

литература в образовании

Волощук Марина Петровна,
аспирант Оренбургского государственного педагогического университета,
преподаватель Оренбургского государственного педагогического колледжа №1
marinavoloschuk@mail.ru

Формирование филологической компетентности студентов педагогического колледжа в процессе изучения медитативной лирики Ф. И. Тютчева

Основным результатом профессионального образования на современном этапе выступает компетентность будущего специалиста, рассматриваемая как совокупность научных знаний и умений, способности к ценностному социокультурному самоопределению и саморазвитию, самостоятельности, эмоционально-волевой регуляции поведенческих проявлений личности [5]. Ориентация на формирование компетентности в качестве результата профессиональной подготовки будущего специалиста позволяет вернуть образование в контекст общей и профессиональной культуры, поскольку «именно культура есть среда, возвращающая и питающая личность» [2., с. 75].

Занятия литературой сегодня, как никогда, являются плодороднейшей средой для «возвращения» культурной личности студента, формируя его филологическую компетентность.

В программы колледжной подготовки включены многие стихотворения медитативного типа, позволяющие сформировать у студентов целостное представление о картине мира. «Медитативная лирика» – жанр лирической поэзии, передающей раздумья о жизни и смерти, о природе, любви, дружбе, о загадочности человеческой судьбы.

Современный ученый-исследователь И. Н. Сиземская считает, что «философия как мирозерцание внутренне связана с поэзией». И философия, и поэзия предполагают творческое прозрение высших закономерностей. В первом случае – средствами логического анализа «мир как логос», во втором – средствами образного, предметного мышления, подчиняющегося не логике, а вдохновению, «исповедующему» «мир как красоту» [7, с. 127].

По мнению В. Г. Маранцмана, «любая лирика философична», но никто из русских поэтов так органично не соединил в своем творчестве поэзию и философию, как это сделал Ф. И. Тютчев [4, с. 309].

На основе компетентностного подхода, предполагающего ориентированность на продуктивный характер образовательного процесса, ведущую роль практики и самостоятельной работы в обучении, мы разработали систему занятий по изучению медитативной лирики Ф. И. Тютчева для студентов первого курса в педагогическом колледже.

Студентам предлагаются таблицы, в ходе занятия предусмотрено их заполнение: распределение стихотворений, прозвучавших на уроке.

Трехчастная схема классификационного деления философской лирики

Социально-философская (проблемная доминанта) "ЧЕЛОВЕК – ЛЮДИ (СОЦИУМ / НАЦИЯ)"	Морально-философская (проблемная доминанта) "ЧЕЛОВЕК – нравственность, духовность, внутренняя сущность»	Натурфилософская (проблемная доминанта) "ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА"

Пятичастная схема классификационного деления философской лирики

Натурфилософская лирика: проблемная доминанта "ЧЕЛОВЕК - ПРИРОДА" (приоритет проблематике философии природы).	Религиософская (теософская) лирика: проблемная доминанта "ЧЕЛОВЕК – БОГ, (приоритет проблематике философии религии).	Культурософская (также артфилософская) лирика: проблемная доминанта "ЧЕЛОВЕК - КУЛЬТУРА (также ИСКУССТВО)" (приоритет проблематике философии искусства).	Антропософская и морально-философская лирика: проблемная доминанта "ЧЕЛОВЕК - ЧЕЛОВЕК" приоритет этико-антропологической и экзистенциальной проблематике.	Социософская и нациософская лирика: проблемная доминанта "ЧЕЛОВЕК - ЛЮДИ (СОЦИУМ / НАЦИЯ)" (приоритет проблематике философии общественно-национального бытия).

Для образца возьмем стихотворение «Как океан объемлет шар земной...». Звучит стихотворение на фоне слайда «Небесные миры». Студент проводит аспектный анализ: Земля как корабль, мы в вечном движении: время рассматривается как категория вечности. Звучит вывод: данное стихотворение относится к чисто философской лирике. Есть мнение, что в этом стихотворении рассматривается «не только одушевление космоса,

но и «космизация души», перенесение на личную жизнь категорий космического порядка».

Преимущество Тютчева перед многими из поэтов состоит в том, что «...он вполне и сознательно верил в то, что чувствовал, – ощущаемую им живую красоту принимал и понимал не как свою фантазию, а как истину» [6, с. 106].

*Не то, что мните вы, природа -
Не слепок, не бездушный лик:
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.*

Прислушиваемся к мнению студентов: 1) Ф. И. Тютчев прав, действительно есть у природы душа, а иначе теряется весь смысл; 2) Природа настолько прекрасна и таинственна, как сама душа; 3) Эта загадка не решена на сегодняшний день, но, в любом случае, здесь великий смысл и истина. Человек, приобретая знания, стремится объяснить и доказать то, что дается только на веру. И только собственная слепота и глухота заставляют людей отрицать внутреннюю жизнь природы. Звучит стихотворение в исполнении студента:

*Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнца, знать, не дышат,
И жизни нет в морских волнах...*

Равнодушие, духовная слепота и глухота человека по отношению к природе создают проблемы катастрофического уровня. В каждом человеке заложено видение прекрасного, но в некоторых людях оно спит и поэтому требует духовного пробуждения. Рассуждая о науках и искусствах, Н. Г. Курганов отмечает, что «...создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой свою волю. Первая – видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его зданий, признал Божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное писание. В ней показано Создательское благоволение к нашему спасению» [3, с. 396]. Ф. И. Тютчев глубоко и сознательно был убежден в одушевленности природы, и это избавляло его от раздвоения между мыслью и чувством. И здесь мы полностью согласны с мнением философа, что «дело поэзии ... в том, чтобы воплощать в осязаемых образах тот самый высший смысл жизни... Если вселенная имеет смысл, то двух противоречащих друг другу истин – поэтической и научной так же не может быть, как и двух исключających друг друга «высших благ» или целей существования. Следовательно, прав был наш поэт, когда прекрасное он сознательно принимал и утверждал не как вымысел, а как предметную истину и, чувствуя жизнь природы и душу мира, был убежден в действительности того, что чувствовал» [6, с. 111]. Обращаемся к стихотворению «День и ночь»:

*На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов...*

Рассуждаем: «День» и «ночь» – только видимые символы двух сторон вселенной, которые могут быть обозначены и без метафор. День – свет, добро. Ночь – тьма, зло. Две противоборствующие силы. В этом смысл: предлагается выбор. Чтение из Библии: И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет... и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью[1, с. 5].

Положительное, светлое начало космоса сдерживает эту темную бездну и постепенно преодолевает ее. «В Человеке, последнем высшем произведении мирового процесса – внешний свет природы становится внутренним светом сознания и разума» [6, с. 115]. Рассматриваем стихотворение:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует
Безверием палим и иссушен.
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры, но о ней не просит...*

Ту темную основу мироздания, которую человек чувствует и видит во внешней природе под "златотканым покровом" космоса, он находит и в своем собственном сознании. Главное проявление душевной жизни человека, открывающее ее смысл, есть любовь. Звучит стихотворение «О, как убийственно мы любим...»:

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей...*

Приходим к выводу: это не случайность, а роковая необходимость земной любви, ее предопределение. Анализируется стихотворение:

*Любовь, любовь, – гласит преданье, –
Союз души с душой родной,
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И поединок роковой...*

Жизнь, превращающая саму любовь в роковую борьбу, должна кончиться смертью. Но где же выход? В чем же тогда смысл существования? «Смысл природы был в создании разумного существа – человека. Но разум в природном человеке оказывается лишь формальным преимуществом. Достойная и вечная жизнь, которая требуется, но не дается разумом, должна быть добыта духовным подвигом. Смысл человека есть он сам, но только не как раб и орудие злой жизни, а как ее победитель и владыка. Если загадка

мирового сфинкса разрешена явлением природного человека, то загадка нового сфинкса – души и любви человеческой разрешается явлением духовного человека, действительного и вечного царя мироздания, покорителя греха и смерти» [6, с. 117]. Обращаемся к стихотворению В. Соловьева.

*Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился с нами Бог.*

.....
*Он здесь, теперь, - средь суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!*

Рассматриваем вывод поэта: происходит примирение неба и земли. Сам Бог во плоти человека, в образе Иисуса Христа пришел на землю, чтобы примирить противоборство и показать путь жизни, ведущий ко спасению. «Примкнуть к "Вождю на пути совершенства", заменить роковое и убийственное наследие древнего хаоса духовным и животворным наследием нового человека, или Сына человеческого, – первенца из мертвых, – вот единственный исход из "злой жизни" с ее коренным раздвоением и противоречием, исход, которого не могла миновать вещая душа поэта» [6, с. 117]. Звучит стихотворение в исполнении студента:

*О, вещая душа моя,
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так, ты жилище двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...
Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые,-
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть...*

«Роковое наследие» темных сил в нашей душе не есть что-нибудь личное, оно одинаково принадлежит всему человечеству – таково же и духовное наследие Христово: оно явилось не для одиночного утешения отдельного человека, а для спасения всего человечества. «Как во всей природе наш поэт признавал живую душу, которою держится единство и целость мира, подобным же образом он признавал и живую душу человечества и видел ее – в России» [6, с. 118]. Для Тютчева Россия была не столько предметом любви, сколько веры:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:*

*У ней особенная статья –
В Россию можно только верить.*

По мнению исследователей, личные чувства Поэта к родине были очень сложны и многоцветны. Было в них даже некоторое отчуждение, с другой стороны – благоговение к религиозному характеру народа. Звучит стихотворение в исполнении студента:

*...Всю тебя, земля родная, -
В рабском виде Царь Небесный –
Исходил благословляя.*

Первое, еще неопределенное, но зато высокопоэтическое выражение этой веры он дал еще в молодости – в прекрасном стихотворении "На взятие Варшавы". Анализируем стихотворение:

*Славян родные поколенья
Под знамя русское собрать
И весть на подвиг просвещенья
Единомысленную рать...*

Позднее вера Тютчева в Россию проявлялась в высказываниях о том, что Россия делается всемирною христианскою монархией. «Великое призвание России предписывает ей держаться единства, основанного на духовных началах» [6, с. 119]. Обращаемся к стихотворению:

*Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?
Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Растленье душ и пустота.
Что гложет ум и сердце ноет...
Кто их излечит, кто прикроет?
Ты, риза чистая Христа...*

Россия должна облечься «чистою ризою Христовою».

По убеждению философа В. С. Соловьева и по исследуемой нами на протяжении урока поэтической мысли самого Ф. И. Тютчева, Россия – душа человечества. Воплотился ли уже в ней свет истины Христовой; спаяла ли она единство всех своих сыновей любовью? Сам поэт признает, что она еще не покрыта ризою Христа. «Пусть Россия в настоящих своих пределах станет христианским царством в полном смысле этого слова – царством правды и милости, – и тогда все остальное, – приложится ей» [6, с. 121].

Вопрос: – Удалось ли нам с вами вместе с поэтом Ф. И. Тютчевым и философом В. С. Соловьевым проследить «историю души человеческой», в частности души российской, и приблизиться к самой Истине? В чем же она заключается, на ваш взгляд?

Ответ 1: – В осмыслении самого себя, своей жизни, своей Родины.

Ответ 2: – Победа добра над злом в самой России, а это значит, прежде всего, в нас самих на основе Любви Христовой.

Продолжая осмысление всего творчества поэта, обращаемся к нашим классификационным таблицам. Рождаются вопросы: Каждая ли графа заполнена? В какой больше? Почему? Какую трудность вы испытывали, распределяя стихотворения? Звучат разные мнения и ответы, но все приходят к выводу одному выводу. Действительно, невозможно охватить «весь жизненный океан» поэзии и вместить творчество нашего поэта в какие-то таблицы и рамки, а тем более «любовь к мудрости», содержащей не только внешний взгляд «по горизонтали», видящий время как «категорию вечности», но и внутренний взгляд «по вертикали», в глубь себя, рассматривающий время как «историю души». Мысль, как и чувство, не знает предела.

Такой подход к изучению медитативной лирики Ф. И. Тютчева позволит эффективно постигать творчество поэта не только на эмоциональном уровне, но и на духовно-философском, концептуально, будет способствовать формированию филологических компетенций студентов педагогического колледжа и «вращивать» культурную личность.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Издание Московской Патриархии. Москва. 1990. 1346 с.
2. Болотова В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / Педагогика, 2003, №10.
3. Курганов Н. Письмовник. О науках и искусствах. Град Святого Петра. В книгопечатне морского общества благородных юношей. 1777 г. 473 с.
4. Литература. 10 кл. Учебник. Базовый и профил. Уровни В 2 ч. Ч.1 / В. Г. Маранцман. 5-е изд. М.: Просвещение, 2007. 383 с.
5. Рындак В. Г. Воспитание личности будущего учителя / В. Г. Рындак, Л. Б. Соколова // Высшее образование в России, 2005, № 1. С. 170–172
6. Соловьев В. С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. 422 с.
7. Сиземская И. Н. Русская «философия-поэзия» как форма исторического мирозерцания. // Знание. Понимание. Умение. Гуманитарные науки: теория и методология. 2006, №1. С. 127.